
ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Н.В. Лосева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

В статье рассматриваются некоторые аспекты обучения французскому языку политологической специальности, в частности формирование понятийной и концептуальной базы языка профессии. Опираясь на данные когнитивистики и этнопсихолингвистики, проводится разграничение терминов «понятие» и «концепт», которые относятся к разным типам дискурса. Если понятие лежит в основе языка политической науки, то на концептах основывается медийный политический дискурс, язык политических дискуссий и широких общественных обсуждений. В то время как понятие нейтрально, универсально и обладает прямой эквивалентностью в разных языках, концепт культурноспецифичен и отражает особенности языковой картины мира того или иного народа. В статье анализируются подходы к освоению концептов в процессе изучения иностранного языка. Утверждается, что освоение концептуальной базы не только обеспечивает эффективность профессиональной коммуникации, но и обладает обратным эффектом по отношению к родному языку. Овладение концептами иностранного языка позволяет разрушить стереотипы мышления, переосмыслить явления, которые обычно воспринимаются как данность, что обеспечивает принципиально новое качество специалиста-международника.

Ключевые слова: иностранный язык профессии, концептуальная база, культурная специфичность, эффективность коммуникации, концепт, понятие

Традиция преподавания иностранного языка в МГИМО предполагает необходимость формирования у выпускников набора компетенций, обеспечивающих их успешную интеграцию в международное профессионально-научное сообщество, способность эффективно действовать в ситуациях межкультурного профессионального общения. Поэтому в структуру содержания обучения иностранному языку будущих специалистов-международников помимо собственно предметного аспекта включаются также функциональный и процессуально-результативный аспекты [1, с. 63]. При этом современное понимание предметного аспекта включает в себя не только языковые средства (систему терминов, грамматические конструкции, правила их употребления), но и профессиональную тематику, обуславливающую отбор специальных текстов,

профессиональную проблематику, определяющую эвристическую составляющую учебной деятельности, а также социокультурный (в том числе страноведческий и лингвострановедческий) компонент содержания обучения, соотносящийся с культурой страны изучаемого языка. Функциональный аспект подразумевает наличие номенклатуры функциональных ролей, выполняемых в условиях реальной профессиональной деятельности, соотносящихся с конкретными сферами и ситуациями профессионального общения.

Процессуально-результативный аспект содержания обучения определяет характер и содержание основных и дополнительных компетенций (профессиональных, лингвистических, дискурсивных, социокультурных, стратегических, переводческих), которые формируются в процессе обучения и определяют уровень готов-

ности выпускника к профессиональной деятельности на иностранном языке.

Такое понимание содержания обучения определяет подходы к созданию учебных материалов по иностранному языку профессии, в частности учебников и учебно-методических комплексов (УМК). Сложность работы по созданию новых УМК определяется многоаспектностью содержания обучения, необходимостью органичного сочетания предметной, функциональной и компетентностной составляющих. Современный учебник по иностранному языку профессии не может быть ни простым сборником текстов профессионального содержания, ни пособием по профессиональному переводу. Задача подготовки специалиста-международника, способного интегрироваться в международную научно-профессиональную среду, эффективно действовать в ситуациях профессионального общения на иностранном языке, предполагает органичное сочетание языковой и профильной подготовки политолога. А конечная цель видится в обеспечении принципиально нового качества профессиональной подготовки, поскольку политолог-мультилингв не просто способен переносить профессиональные навыки, опосредованные родным языком, на иностранный язык. Мультилингвальная компетенция сообщает политологу более широкий взгляд на историю и современное состояние политических процессов, способность рассматривать их с точки зрения разных концептуальных систем, сравнивать теории и подходы, характерные для представителей разных культур, свободно ориентироваться в поле культурно-специфических концепций и со знанием дела отстаивать свои позиции.

Решение этих задач обеспечивается подбором структурированных аутентичных материалов и разработкой системы заданий и упражнений, нацеленной на постепенное формирование заданных компетенций. Однако предпосылкой успеха этой работы является формирование понятийной и концептуальной базы языка профессии. И здесь необходимо разграничить термины «понятие» и «концепт». Применительно к языку политической науки это разграничение представляется принципиально важным, что объясняется сложностью разделения собственно политической науки и политики в её более или менее дилетантском, бытовом осмыслении. Так, крупный французский политолог М. Дюверже, говоря о политике, использовал метафору дву-

ликого Януса, поскольку она предстаёт в двух неразделимых ипостасях: политика как наука, и политика как «искусство и практика». При этом М. Дюверже отмечает, что «сфера политики как науки, гораздо меньше, чем сфера политики, понимаемой как «искусство и практика», основанной на неточных, не измеряемых, интуитивных, иррациональных данных»¹ [8, с. 20]. Таким образом, не отрицая существования политической науки, основанной на чёткой системе строго определённых понятий, следует признать существование и политики в широком смысле слова, которая подвергается описанию и обсуждению широким кругом заинтересованных субъектов (действующих политиков, журналистов, общественных деятелей, деятелей культуры и т.д.). Этот политический дискурс в широком смысле оперирует уже не строго научными понятиями, а скорее более или менее осознанными концептами. Границу между двумя «политиками», двумя типами дискурса провести тем более сложно, что сами политологи зачастую выступают в роли первых вульгаризаторов собственных теорий. В связи с тем, что объект исследования политической науки представляет всеобщий интерес, эмпирически наблюдается и интуитивно анализируется огромным числом дилетантов, а также специалистов, обращающихся к широкой публике, следует признать за этим вторичным политическим дискурсом право на самостоятельное существование, а это значит, что он тоже должен стать (наряду с собственно научным дискурсом) объектом изучения в курсе французского языка политологической специальности.

Собственно политологический дискурс функционирует подобно любому другому научному дискурсу, основываясь на системе понятий, которые можно признать более или менее универсальными. Что не исключает, естественно, борьбу идей и постоянные споры учёных о наиболее верных трактовках и определениях базовых понятий. Мы говорим об универсальности, имея в виду культурную и идеологическую нейтральность и отсутствие эмоциональной коннотации в определении научных понятий, что отличает их от концептов.

Термины «понятие» и «концепт» долгое время не дифференцировались и воспринимались как синонимы. Только в последние десятилетия развитие когнитивной лингвистики, с одной стороны, и этнопсихолингвистики, с другой, придало особый статус концепту, который сей-

¹ перевод наш (Лосева Н.В.)

час понимается как основная строевая единица культурноспецифической картины мира.

Сравнивая концепт и понятие, Ю.С. Степанов отмечал, что это «термины разных наук». «Понятие» употребляется главным образом в логике и философии, в то время как «концепт» используется в культурологии и лингвистике. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [5, с. 42-43]. Концепт, безусловно, связан с понятием, но он шире по объёму и имеет менее чётко очерченные границы. Концепт трёхмерен, он включает помимо понятийного также ценностный и образный (эмоционально-чувственный и образно-метафорический) компоненты [2, с. 14].

Классическим стало определение концепта, данное Е. С. Кубряковой: «Концепт (concept; Konzept) – единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике. В процессах мышления человек оперирует концептами, которые отражают содержание результатов человеческой деятельности и познания мира в виде неких ‘квантов’ знания». Это сведения о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает об объектах мира» [3, с. 90]. Если в данном определении концепт представлен скорее как единица индивидуального сознания, то многие исследователи (И.А. Стернин, В.И. Карасик, В.В. Колесов, М.В. Пименова и др.) делают акцент на том, что концепт участвует в формировании культурно- и этноспецифического коллективного языкового сознания. Иначе говоря, концепт является производным от образа сознания.

Вопрос о соотношении концепта и слова не имеет однозначного решения. Концепт не тождественен значению слова, поскольку включает в себя образно-метафорический компонент, то есть совокупность культурнозначимых связей, ассоциаций, сублимированный культурный подтекст, а также ценностный компонент, определяющий место концепта в языковой картине мира, и оценочный компонент, сообщающий о коннотативной окраске. Можно сказать, что концепт поглощает значение слова, обогащая его коллективным и личным опытом носителя языка, производным от опыта и рефлексии. Кроме того, концепт может быть вербализован и более крупными единицами, нежели лексема, напри-

мер, фразеологическими единицами, типовыми пропозициями и даже текстом.

Как строевые единицы языкового сознания, концепты ассоциативно связаны между собой, образуя концептуальные поля, где разные языковые единицы участвуют в оформлении одного концепта, либо, наоборот, одна и та же единица может включаться в разные концепты.

Здесь становится очевидной разница между концептами в обыденном сознании рядовых носителей языка и научными понятиями, составляющими когнитивную базу учёного. Если концепт бесконечно впитывает в себя культурно-исторические, этноспецифические, эмоциональные, оценочные компоненты, то формирование научного понятия идёт по пути отсечения всего частного, узко специфического, эмоционально маркированного. Научное понятие тяготеет к глобальности, универсализму. Однако было бы неправильным полагать, что учёный-политолог, оперируя научными понятиями, способен полностью освободиться от культурноспецифического компонента, заложенного в его языковой картине мира. Концепты бытового сознания, несомненно, участвуют в формировании его научной картины мира: из них, на их основе, посредством анализа и синтеза кристаллизуются научные понятия. Не случайно в гуманитарной области научные школы формируются, как правило, по этнокультурному признаку, а анализируя те или иные теории, исследователи зачастую говорят об англо-саксонской, французской или российской традициях.

Овладение концептами иностранного языка представляет большую сложность для обучающихся, поскольку постоянно наталкивается на стереотипы привычной языковой картины мира, сформированной родным языком. Сталкиваясь с непривычной картиной мира, студент-инофон часто инстинктивно отторгает её, либо стремится свести к стандартным образам сознания посредством выявления схожих элементов. Задача же преподавателя – направить усилия студента на обнаружение различий, на их признание и осознание, чему в большой степени способствует культурно-историческое объяснение этих различий.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что любое обучение иностранному языку должно сопровождаться знакомством с историей и культурой народа-носителя этого языка. Другое дело, что часто в процессе обучения это знакомство носит формальный характер, предлагается в каче-

стве дополнения, в справочно-ознакомительном ключе, как нечто факультативное. На самом же деле современный этап развития гуманитарного знания требует положить культурную специфичность в основу обучения, с тем чтобы усвоение любой новой лексической единицы сопровождалось знакомством с её местом в языковой картине мира носителей языка. Это можно сделать, опираясь не на значение (как это принято в традиционных методиках), а на концепт. Таким образом можно преодолеть то, что иногда называют неконгруэнтностью образов сознания носителей разных языков в ситуации иноязычного общения. В противном случае неизбежны коммуникативные сбои, неполное понимание (или полное непонимание), ведущие к невозможности решить поставленную задачу в профессиональной коммуникации.

Возьмём в качестве примера французское слово «*républicain*», значение которого представляется очевидным, поскольку речь идёт о так называемой интернациональной лексике. И если носитель русского языка обратится к словарю, он обнаружит там простой и однозначный перевод «республиканец»². Что же в действительности означает слово «республиканец» для русскоговорящего? Словарь иностранных слов даёт два значения: 1) сторонник республики, 2) член республиканской партии³. Вооружившись такими представлениями о значении слова, русскоговорящему будет очень трудно понять следующую фразу: «*J'ai toujours voté PS au second tour, en bon républicain de gauche.*» (Как добропорядочный левый республиканец я всегда во втором туре голосовал за Социалистическую партию.) Если взять слово «республиканец» в его первом значении «сторонник республики», то русофон может с удивлением спросить: «А что, другие партии являются противниками республики?» Если взять второе значение – «член республиканской партии», то возникнет либо полное непонимание (республиканцы – правая партия), либо неправильное понимание (говорящий относит себя к левому крылу республиканской партии). Правильное же понимание и, соответственно, правильный перевод будет совсем другим: «как добропорядочный гражданин левых взглядов». Концепт «*républicain*» во французском языковом сознании не совпадает с концептом «республиканец» в русском. Для того, чтобы это понять, нужно иметь в виду исторический аспект. «Репу-

спублика» была лозунгом Великой французской революции, революции 1848 года. На протяжении более двух веков «защищать республику» для французов означало «защищать Родину». После окончания Первой мировой войны, когда во французском обществе окончательно стёрлись монархические настроения, республика стала элементом национального консенсуса. Это слово часто используется в значении «государство». Французы скажут, что они живут «в пятой республике», описывая этими словами политический строй, государственное устройство, для них чередование «республик» – важный элемент временной идентификации. Именно на «республику» француз будет ссылаться, требуя соблюдения своих прав (слово «демократия» описывает в основном выборный процесс). Поэтому концепт «*républicain*» во французском языковом сознании тесно связан с концептом «*citoyen*» (гражданин), что совершенно не свойственно русскому языковому сознанию.

Кстати, и концепт «*citoyen*» по ёмкости, коннотации и культурному подтексту отличается от русского «гражданина». Во-первых, два концепта различаются по объёму. Для русских «гражданин» – это лицо, относящееся к населению какого-либо государства. Этимологически это житель «града» (города), то есть доминирующей является сема «проживания». Во французском языке слово «*citoyen*» этимологически тоже восходит к городу, но отсылает не к концепту «*ville*» (город, крупный населённый пункт), а к концепту « *cité* » (полис, свободный и самоуправляющийся город в древней Греции). Для французов «*citoyen*» может быть жителем только демократического государства. Жителей Великобритании, например, принято называть «*sujets*» (подданные). Во-вторых, русский и французский концепты отличаются по коннотации. «*Citoyen*» явно положительно коннотирован, это слово в языковом сознании франкофонов непосредственно связано с историей Великой французской революции. Именно в этот момент оно стало общеупотребительным, символом общности восставшего народа. В русском же языке аналогичную исторически мотивированную коннотацию приобрело слово «товарищ». Слово же «гражданин» коннотировано двояко: у него есть высокий смысл (например, «поэт и гражданин»), но в то же время возможна и отрицательная коннотация («гражданин начальник»), поскольку

² Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. М.: Русский язык. 1994. С. 948

³ Словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 1990. С. 441

«гражданами» в советское время было принято называть тех, кого не хотели или не могли называть «товарищами». В-третьих, отличается ценностное содержание двух концептов. «Citoyen» гораздо более весом в ценностном отношении, являясь конституирующим элементом французской национальной идентичности. В-четвёртых, эти концепты обладают разной «гнездовой» связанностью. «Гражданин» непосредственно примыкает к концепту «гражданство», в то время как «citoyen» и «nationalité» (гражданство) разведены в языковом сознании французов.

Проанализированные примеры демонстрируют, что интеллектуальная деятельность студентов при освоении иноязычных концептов должна быть направлена в первую очередь на освоение и разграничение смыслов и лишь затем на означивание выделенных смысловых элементов лексемами. Следует отметить, что ориентация на смысл в контексте культурной специфичности составляет основу антропоцентричной парадигмы, характерной для современного этапа развития гуманитарных наук. Как писал А.А. Леонтьев, «культурную специфику общности... составляет в большей мере система смысловых единиц, конституирующая образ мира и выступающая в деятельности как ориентировочная основа... Этот образ мира построен не из вербальных, а скорее из предметных значений» [4, с. 43]. Таким образом, можно сказать, что для формирования иноязычного концепта отправной точкой является смысл, в то время как понятия существуют только в языковой форме. Будучи универсальными и межкультурными по сути, понятия требуют лишь нахождения адекватного иноязычного эквивалента, то есть приписывания параллельного означающего к уже сформированному знаку.

Поскольку понятия переносимы с одного языка на другой, их освоение происходит гораздо проще, нежели формирование у инофонов концептов изучаемого языка. Очевидно, что для студентов-политологов принципиально важным является не только пассивное знание, но и активное присвоение концептов, связанных со сферой политической жизни, без чего невозможна адекватная и эффективная коммуникация с носителями языка. А это означает, что в процессе обучения необходимо организовать работу по освоению концептов, включающую ознакомление с их культурно-историческим, эмоционально-оценочным, ценностным аспектам, а также определение их места в морфосо-

мантических полях и исследование их ассоциативных и функциональных связей с близкими концептами. Иными словами, освоение лексики в процессе обучения иностранному языку политологической специальности должно идти не по пути создания словариков, а по пути освоения концептуальных полей, не столько в направлении установления тождественности концептов, сколько в направлении поиска расхождений, смысловых и коннотативных лакун и возможностей для их компенсации. Ориентация на концептуальные поля позволяет более эффективно решить основную задачу курса иностранного языка специальности, а именно, достичь органичного сочетания предметного и лингвистического аспекта дисциплины.

Освоение иноязычных концептуальных полей является залогом успеха коммуникации представителей разных культур, поскольку позволяет сблизить языковые сознания коммуникантов. «Общность языковых сознаний – необходимая предпосылка речевого общения; неполная общность является основной причиной коммуникативных конфликтов – конфликтов непонимания партнёрами друг друга – и есть следствие их принадлежности к разным национальным культурам» [7]. Отметим также, что такой подход обладает не только практической, но и познавательной ценностью, имеет развивающий эффект, расширяя языковое сознание студентов. Человеку свойственно рассматривать свою культуру, свою языковую картину мира как естественную, а иноязычную как отклоняющуюся от нормы, чужую и даже противоестественную. Один из способов постижения чужой культуры по Е.Ф. Тарасову – рефлексия, «когда происходит сравнение и сопоставление ‘своего’ и ‘чужого’, что ведёт к выработке нового знания» [6]. Этот процесс исключительно ценен в плане интеллектуального развития, поскольку он «нарушает автоматизм восприятия языкового сознания благодаря использованию нового ‘прибора’ – инокультурного сознания. Нарушение автоматизма восприятия своего национального сознания, а это привычный объект анализа, делает контролируемыми такие уровни образа сознания, которые обычно не осознаются» [6].

Иначе говоря, применительно к обучению иностранному языку профессии можно утверждать, что работа по освоению концептуальной сферы иностранного языка обладает обратным эффектом по отношению к родному языку. Профессионал, овладевший специальностью

на иностранном языке, иначе (то есть глубже и разностороннее) видит предмет, возвращаясь к работе на родном языке. Научиться мыслить в терминах иной политической культуры – значит существенно расширить свой взгляд на те явления, над которыми обычно не размышляют, принимая как данность. Таким образом, изучение иностранного языка профессии сообщает профессиональной компетенции студентов совершенно иное качество.

Список литературы

1. Вербцкий А. А., Хомякова Н. П. Структура содержания обучения иностранному языку специальности: контекстный подход // Вестник МГЛУ. 2011, Вып. 618. С. 61-71.
2. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов. Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И.А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 352 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Antologija_konceptov/Antologia_1.pdf (Дата доступа 10 января 2017 г.)
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. С. 245.
4. Леонтьев А.А. Язык не должен быть чужим // Этнопсихоллингвистические аспекты преподавания иностранных языков. М.: ММА им. Сеченова- Институт языкознания РАН, 1996. С. 41-47.
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004. С. 42-67.
6. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. статей. М., 1996. С.7-22. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part1-1.htm> (Дата доступа 10 января 2017 г.)
7. Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 2003. С. 30-34. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/1_3.htm (Дата доступа 10 января 2017 г.)
8. Duverger. M. Introduction à la politique Paris : Gallimard, 1964. С. 327.

Сведения об авторе:

Лосева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры французского языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера интересов: этнопсихоллингвистика, лингвокультурология, методика преподавания иностранных языков. E-mail: natloseva@gmail.com.

TEACHING FRENCH FOR SPECIFIC PURPOSES (POLITICAL SCIENCE)

N.V. Loseva

Moscow State Institute of International Relations (University) at the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
prospect Vernadskogo 76, Moscow 119454, Russia

The Abstract: *The article deals with some aspects of teaching French as the language of political science, in particular, as a tool for building the conceptual framework of politics and public policy. A distinction is made between the terms “notion” and “concept”, which refer to different types of discourse. While “notions” lay the basis of the language of political science, “concepts” organize media political discourse, political debates and broad public discussions. While the notion is neutral, universal and has a direct equivalence in different languages, the concept is culturally specific and representative of language consciousness of French people and Russians. The article analyzes teaching strategies for developing conceptual framework in a foreign language. It is alleged that the development of conceptual framework not only ensures the efficiency of professional communication, but also has a feedback effect towards the mother tongue. Mastering the concepts of a foreign language allows to break down stereotypes and review fundamental phenomena of public life.*

Key Words: *foreign languages for professional purposes, conceptual framework, cultural specificity, efficiency of communication.*

References

1. Verbitskii A. A., Khomiakova N. P. Struktura soderzhaniia obucheniia inostrannomu iazyku spetsial'nosti: kontekstnyi podkhod [Contents of foreign language teaching for specific purposes: contextual approach] // Vestnik MGLU. 2011, no. 618. pp. 61-71.
2. Karasik V.I., Slyshkin G.G. Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov. Antologija kontseptov [Base specifications of linguocultural concepts. Anthology of concepts]. Red. V.I. Karasik, I.A. Sternin. vol 1. Volgograd: Paradigma, 2005. pp. 352 Available at: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Antologija_kontseptov/Antologija_1.pdf (accessed 10 January 2017).
3. Kubriakova E. S., Dem'iankov V. Z., Pankrats Iu. G., Luzina L. G. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov [Brief dictionary of cognitive terms]/ red. E. S. Kubriakova. M.: Filol. f-t MGU, 1997. pp. 245.
4. Leont'ev A.A. Iazyk ne dolzhen byt' chuzhim [Language should not be strange] // Etnopsikholingvisticheskie aspekty prepodavaniia inostrannykh iazykov [Ethnopsycholinguistic aspects of teaching foreign languages]. M.: MMA Sechenova - Institut iazykoznaniiia RAN, 1996. pp. 41-47.
5. Stepanov Iu. S. Konstanty: Slovar' russkoi kul'tury [Dictionary of Russian culture]: 3-e ed. - M.: Akademicheskii proekt, 2004. pp. 42-67.
6. Tarasov E.F. Mezhekul'turnoe obshchenie – novaia ontologija analiza iazykovogo soznaniia [Intercultural communication as a new ontology of analysis of language consciousness] // Etnokul'turnaia spetsifika iazykovogo soznaniia [Ethnocultural specific features of language consciousness]. M., 1996. pp.7-22. Available at: <http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1996/Part1-1.htm> (accessed 10 January 2017).
7. Tarasov E.F. K postroeniiu teorii mezhekul'turnogo obshcheniia [Construction of the theory of intercultural communication] // Iazykovoie soznanie: formirovanie i funktsionirovanie [Language consciousness: formation and functioning]. M., 2003. pp. 30-34. Available at: http://www.iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/1_3.htm (accessed 10 January 2017).
9. Duverger. M. Introduction à la politique Paris : Gallimard, 1964. C. 327

About the author:

Natalia Vladimirovna Loseva – PhD, Professor of Department of French Language, MGIMO-University (Moscow, Russia). Spheres of interest: ethnopsycholinguistics, cultural linguistics, methodology of teaching foreign languages. E-mail: natloseva@gmail.com.

* * *